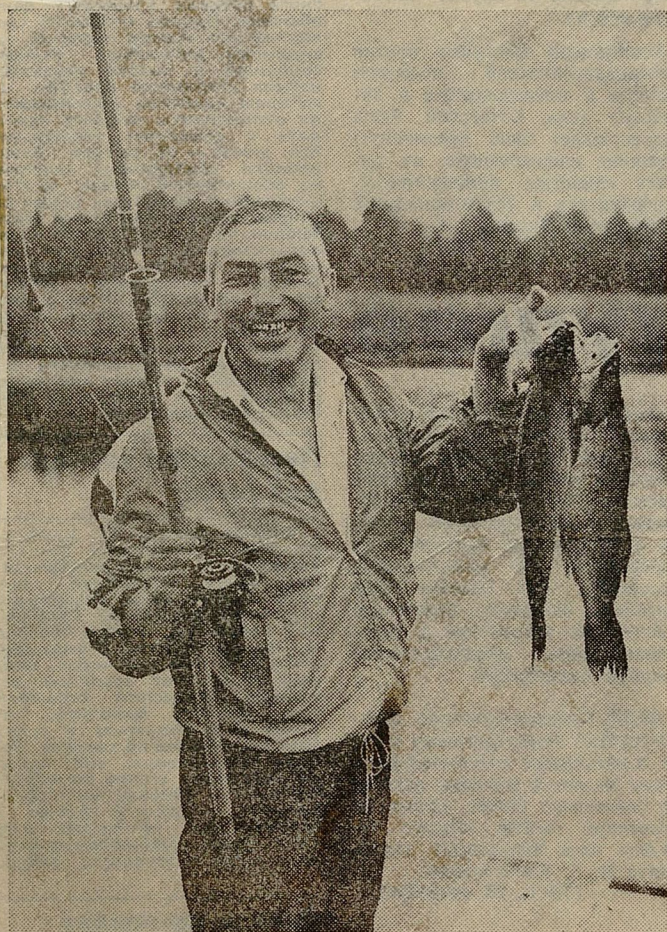

БУДЬТЕ ВСЕГДА ЗДОРОВЫ

ЗАРЯДКА, ПЕСНЯ И РЫБАЛКА

Беседа с режиссером, актером и физкультурником Вахтангом Кикабидзе

— Я родился в 1938 году в Тбилиси и вырос в этом городе. В Тбилиси есть гора, куда ведет фуникулер. На макушке горы — спортивная площадка. Мы, мальчишки, там проводили целый день. Рос без отца, он в 1942 году погиб под Керчью, мама работала, и я целый день проводил на улице. Должен признаться, что никаких увлечений, кроме спортивных, у меня в годы детства не было. Мне нравилось все подряд, и занимался сразу плаванием, боксом, стрельбой. Очень любил футбол, но играл плохо, поэтому меня всегда ставили в ворота, чтобы не путался под ногами на поле.

Но главной нашей игрой тогда считались «казаки-разбойники». Я сейчас рассказываю об этой игре своему сыну, а он меня не понимает. «Кока», — говорю я ему, — это как пятиборье: надо бегать, лазать по деревьям и крышам, прыгать в высоту, плавать, потому что приходилось прятаться и в бассейне. В «казаках-разбойниках» в первую очередь ловили того, кто был

неловок и малоподвижен. И тех, кого ловили, немножечко лупили. Забыть эту игру не могу, в ней все мое детство.

Сейчас мы отдаем детей в спортивные школы, сами выбираем им, как нам кажется, престижные дисциплины. А мы в детстве увлекались такими видами спорта, которые ныне известны только специалистам по народным играм.

Юношей я продолжал плавать и даже добился некоторых успехов, выполнив норматив первого разряда. Но потом поступил в институт, и на некоторое время со спортом было покончено.

— Однако в это невозможно поверить, глядя сейчас на вашу спортивную фигуру!

— Наверное, эту спортивность определил один момент в моей биографии. В фильмах, где снимался, всегда сам выполнял все трюки.

Когда Георгий Данелия снимал ленту «Не горюй», там был такой эпизод: я на втором этаже в до-

ме сестры, возмущаясь, топаю ногой и проваливаюсь на первый — прямо на спящих родственников. Вырезали пол, внизу стояли люди, которые поддерживали фальшивые половицы, я топал, люди разбежались — и я летел метра четыре. Сняли несколько дублей, я был весь ошарашан и очень гордился собой, но Данелия сказал, что эта сцена мешает динамике фильма и о моем подвиге, увы, никто, кроме занятых в съемочной группе, не узнал.

Был и такой случай. На съемках фильма «Я — следовательно», который ставил Георгий Калаташвили, следовательно (его роль исполнял я) на вертолете догонял сухогруз в море и по подвешенной лестнице спускался на палубу. Почему-то каскадеры отказались участвовать в этом эпизоде. Сказал Георгию: «Давай, я сам спущусь». Он ответил: «Ты что, с ума сошел». Прошло еще два дня, новые каскадеры тоже отказались от этого трюка.

Словом, уговорил я Калаташвили. Меня привезли на аэродром, вертолетчики пожали мне руку, ясно было, они уверены, что я сто раз уже спускался по их лестнице. Когда мы поднялись, и товарищи мои, оставшиеся на земле, стали совсем маленькими, стало очень страшно. Первый раз я спускался полчас, но никто не упрекнул. На четвертый раз я спустился за минуту.

Назначили съемку. Мы взлетели по ракете, и тут выяснилось, что на палубе в том месте, куда я должен прыгнуть, стоит край, и я повис за бортом. А вокруг все качается: и вертолет, и море, и сухогруз. Пять или шесть дублей сняли. На просмотр фильма пришли друзья. И вот когда в фильме я начал спускаться по лестнице, они дружно захохотали, потому что в начале кадра в дверце вертолета показали мое лицо, и они сочли, что таким образом режиссер решил обмануть зрителя, подсунув потом дублера...

— Вы встречаете многих людей, круг друзей у вас огромный. Есть ли среди них спортсмены?

— Друзей действительно много. И спортсменов среди них тоже немало. Но есть человек, который мне очень дорог, с которым я часто встречаюсь, и мы говорим о спорте, музыке, кино — это Давид Кипиани. Как футболист, он мне всегда нравился, а как человека, я его очень люблю. Мне очень обидно, что он так рано оставил футбол.

Есть спортсмен, перед которым я преклоняюсь и считаю, что он, когда выступал, мог сделать все, что хотел. Судьба так распорядилась, что мы по сей день незнакомы. Я говорю о Викторе Санееве. И есть вид спорта, с которым я дружу уже много лет, хотя никакого отношения к нему никогда не имел. Это — тяжёлая атлетика. Во время спартакиады турнира я просил сына и жену следить за программой, чтобы, когда я возвращался со съемочной площадки, не пропустить из-за ужина телепередачи. Удивительный вид спорта! Я из штангистов никого не знаю, но уверен, в этом виде, чтобы чего-то добиться, надо быть абсолютно собранным человеком.

Вообще, я отношусь к людям, любящим спорт, а это само по себе тоже спортивное занятие.

— Спрашивать, каким видом спорта вы увлекаетесь, не надо — в углу у вас чуть ли не десяток спиннингов.

— Но можно ли рыбалку называть спортом? Я-то уверен, что можно, потому что знаю, какого усилия и риска это занятие порой стоит.

Рыбалкой увлекаюсь много лет, что позволило нашему старшему актеру Николаю Крючкову, страстному рыболову, сказать: «Вахтанг, ты когда полчасешь предложения от режиссеров, смотри сразу сценарий, можно ли в этих местах ловить рыбу. И если можно, сразу соглашайся».

Конечно, не это определило мой выбор нынешнего фильма «Ольга и Константин», в котором я сейчас снимаюсь на студии Ленфильм у режиссера Евгения Мезенцева. Живем мы в Калининской области, в Вышнем Волочке, съемки проходят на природе в красивых окрестностях этого симпатичного городка. И места здесь действительно рыбные.

На рыбалке я отдыхаю. Был случай, когда на гастролях в Рыбинске, после выступлений (стояли белые ночи) мы со швейцаром из гостиницы (он оказался тоже просто «ненормальным» рыбаком) уходили на волохранилище до утра. А утренняя рыбалка кончается к двенадцати часам. В час дня возвращался, немного отдыхал и снова на концерт. Концерту я отдаю все силы, какие имею. Рыбалка возвращает мне бодрость. Почти во все поездки я беру свои снасти.

— А какой добычей вы можете гордиться?

— Я знаю, почему вы задаете такой вопрос. Старая история, будто охотники и рыбаки все время немисливо преувеличивают свою добычу. Я лично большой рыбы никогда не ловил. Здесь, в Вышнем Волочке, в первый же день я поймал леща весом в 1 кг 750 граммов. Я поймал его на поплавок, на очень тонкую леску — 0,15 — это понятно только рыбакам, но самое интересное, что я не использовал подсачник. Надо так заставить рыбу устать, чтобы она двигаться не могла. Потом все лето я уже ничего подобного в этом озере поймать не мог.

— Вы говорите, что очень устае после концертов. Неужели только рыбалка помогает вам поддерживать силы?

— Я по-прежнему стараюсь при первой же возможности оказаться в плавательном бассейне. Но это не всегда удается. Зато вот уже четверть века начинаю свой день с физической зарядки. Причем это не набор простых физкультурных упражнений, а серьезные получасовые занятия с гантелями и эспандером. Не сделать утром зарядку — для меня все равно, что не умыться. А рыбалку можно отнести к разряду увлечений. Она, конечно, мне помогает, но все же выдержать темп нынешней жизни я могу только благодаря песне.

Дело в том, что в 1979 году я перенес тяжелую нейрохирургическую операцию, и в том же году комиссия меня определила в инвалиды второй группы. Врачи не рекомендовали мне выступать, сниматься в кино, ходить на рыбалку, смеяться, танцевать... Выйдя из больницы, панике решил не поддаваться. Если я петь не буду, вообще жить не смогу. Для меня эстрада — уже не профессия. Кино могу бросить, пусть с переживаниями, но могу. А эстраду оставлю только тогда, когда мне скажут: «Тебя люди уже не хотят слушать». В песне все мое здоровье, отношение к друзьям, старшим, близким, детям, к чести, к долгу — вообще к жизни.

Человек просто так никогда не поет, у него всегда есть на это причина. Иметь голос и слух — это очень важно, но разве это главное? Главное — ощущение счастья, когда ты поешь, счастье вдвойне, когда тебя слушают.

Беседу вел
В. МЕЛИК-КАРАМОВ.

г. Вышний Волочек,
Калининская область.

НА СНИМКЕ: Вахтанг Кикабидзе на рыбалке в Вышнем Волочке.
Фото Ю. Трунилова.